

«зульфикар» с раздвоенным лезвием. Во всех мусульманских странах изготавливались клинки, символизирующие легендарный меч пророка Мухаммеда, главным признаком которого является раздвоенное острие. Эта сабля единственная в коллекции заповедника с изображением оружия.

Коллекция восточного холодного оружия Бахчисарайского историко-культурного заповедника продолжает пополняться и сегодня. Основным источником поступлений являются органы внутренних дел (Крымская таможня). Большая часть коллекции оружия заповедника экспонируется на выставке в Соколиной башне Ханского дворца.

Источники и литература:

1. Холодное оружие // Большая советская энциклопедия. Изд. 2. – Т. 46. – М., 1958. – С. 229.
2. Устинов А. И. Холодное оружие. Ножи, кинжалы, кортики, тесаки, стилеты, штыки / А. И. Устинов, М. Э. Портнов, Ю. А. Нацваладзе. – М., 1994. – 224 с.
3. Федоров В. Г. Холодное оружие / В. Г. Федоров. – М., 2010. – 292 с.
4. Архив КРУ БИКЗ. Акты поступлений (1945 – 1975 гг.). Инвентарные книги (1945 – 1975 гг.).
5. Попенко В. Н. Холодное оружие Востока и Запада / В. Н. Попенко. – М., 1992. – 110 с.
6. Асмолов К. В. История холодного оружия / К. В. Асмолов. – Ч.1. – М., 1993. – 126 с.
7. Юргин П. Малая энциклопедия холодного оружия / П. Юргин. – М., 2010. – 271 с.
8. Аствацатурян Э. Г. Турецкое оружие / Э. Г. Аствацатурян. – С-П. : Атлант, 2002. – 336 с.
9. Кулланда М. В. Османский ятаган / М. В. Кулланда // Восточная коллекция. – № 4. – 2003. – С. 111-116.
10. Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа / Э. Г. Аствацатурян. – М., 1995. – 191 с.
11. Миллер Ю. А. Искусство Турции / Ю. А. Миллер. – М.-Л., 1965. – 165 с.
12. Харви Дж. С. Уизерс. Мечи и сабли. Большая энциклопедия / Дж. С. Харви. – М., 2012. – 258 с.
13. Пенской В. В. Вооруженные силы Крымского ханства в конце XV – начале XVII вв. / В. В. Пенской // Средневековые тюрко-татарские государства. – Вып. 2. – 2010. – Казань. – С. 208-216.
14. Горелик М. В. Воины Грюнвальдской победы / М. В. Горелик // Батыр. – № 1. – 2010. – С. 146-159.
15. Челеби Э. Книга путешествия / Э. Челеби. – Симферополь, 1999. – 141 с.

Литвинов В.В.

УДК 940.2(470)

ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗОНЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920-1922 гг.)

Аннотация. В исследовании раскрываются особенности положения русского Дальнего Востока после окончания гражданской войны в ноябре 1922 года.

Ключевые слова: Дальний Восток, экономика, внешняя политика.

Анотація. В дослідженні розкриті особливості стану Російського Далекого Сходу після завершення громадянської війни в листопаді 1922 р.

Ключові слова: Далекий Схід, економіка, зовнішня політика.

Summary. The author continued investigated history the Russian Far East, when bad known in the Ukraine know. The essence developing the Far East lands after 1922 are discovered in this research work. Neither 5 years of civil war not different displays of foreign policy had this process impeded. Author analyzing Japan economic expansion and Far East region economic at 1920-1924. Author analyzing Japan and China foreign policy territory and military pretension's to Russian Far East region. In this situation author draw a conclusion that existence independent state – The Far East Republic was impossible.

Keywords: The Far East, economic, foreign policy.

Спустя пять лет можно смело утверждать, что 2008 год занял место в мировой истории, как год новых исторических прецедентов в области международного права, изменив мировой порядок, установившийся после неожиданных для многих современников событий 1991 года. Провозглашение и признание группой западных стран независимости Косова стало первым звончком разрушения установившейся после 1991 года системы межгосударственных, а в отдельных случаях, и внутригосударственных отношений. Подтверждением этого предположения, выдвинутого ещё в 1999 году во время войны НАТО против Югославии, стало обострение ситуации на границе между Грузией и Южной Осетией, переросшее в боевые действия с 8 по 22 августа 2008 года, в которых приняли активное участие вооружённые силы Российской Федерации. Последовавшее за этим признание Российской Федерацией 26.08.2008 г. независимости Южной Осетии и Абхазии¹, так же вызвало неоднозначную реакцию в мире.

В данной статье автор не ставит перед собой **целью** анализировать соответствие фактов провозглашения и признания независимости регионов, которые, соответственно, с 1992 и 1994 годов² де-факто являлись независимыми государствами, нормам международного права. В конце концов, это дело

¹ Хотя оно соответствовало косовскому прецеденту. Но страны, признавшие Косово, осудили признание Россией и её союзниками независимости двух закавказских республик.

² После войны 1992-1994 гг. в Абхазии и межэтнического конфликта в Южной Осетии 1990-1992 годов.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗОНЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920-1922 гг.)

политологов и юристов-международников, которых ещё ждёт эта тема³. Поэтому вопрос об историографии, относительно подобных событий конца XX и начала XXI века, по большому счёту остаётся открытым. Вот почему автор, рассматривая проблему возможности существования “молодых” государств, расположенных в центре пересечения геополитических интересов, традиционно обращается к истории русского Дальнего Востока, в частности к опыту существования Дальневосточной республики (далее ДВР) с 06.04.1920 по 15.11.1922 г.

К сожалению, история ДВР находится вне сферы научных интересов украинских исследователей. В советской и российской литературе авторы⁴ уделяли внимание отдельным аспектам⁵ существования этого государства.

ДВР, Абхазию и Южную Осетию объединяет то обстоятельство, что они появились на политической карте во время гражданской войны при активной поддержке и вмешательстве иностранных государств, что рано или поздно определит (определило) их дальнейшую судьбу и статус. Чтобы лучше понять особенности объединения ДВР и Советской России, необходимо остановиться на феномене возникновения и ключевых моментах существования данного государства.

Гражданская война на Дальнем Востоке России (1917-1922 гг.), как и в других регионах сопровождалась военной интервенцией иностранных государств⁶. Но, в отличие от других оккупированных интервентами регионов страны, русский Дальний Восток находился в центре пересечения “жизненных интересов” ведущих мировых и региональных политических “игроков”. Кроме того, Япония и САСШ имели реальную возможность и не менее реальное желание отторгнуть значительную часть российской территории и включить её в состав своих государств. Естественно, что в этой ситуации между “стратегическими партнёрами” возникали непреодолимые противоречия относительно конечного результата будущей победы. Противоречия выливались в конфликты между различными частями белой армии⁷, подконтрольным разным иностранным правительствам. Отсутствие монолитности среди противников Советской России стало одной из причин поражения Восточного фронта зимой 1919-1920 гг. Но победоносное преследование отступающих белых армий и интервентов красноармейцами 5-й Армии и партизанами неожиданно для многих остановилось. Если допустимо сейчас провести смелую параллель, то эту остановку, некоторым образом, можно сравнить с остановкой механизированных колон вермахта под Дюнкерком в 1940 году. Но следует отметить, что в отличие от 1940 года, когда верховное командование вооружённых сил Германии вместо уничтожения британских экспедиционных войск и обострения конфликта с Великобританией, таким нетрадиционным способом предложили Лондону своеобразное соглашение о прекращении огня в Западной Европе, которое фактически действовало до июня 1944 года⁸ без особого риска для себя. А Советская Россия в начале 1920 года оказалась на пороге полномасштабной войны с Японией, к которой она не была готова. Нельзя не упомянуть, что радовавшаяся в 1904-1905 годах японским победам⁹ “прогрессивная революционная и демократическая общественность” (представители которой пришли к власти в 1917 году), уверовали в непобедимость японцев и боялись войны с ними.

Новое государство было основано на демократических основах¹⁰ принципиально отличных от правил, действовавших в Советской России. Благодаря этому, правительству ДВР удалось не только парализовать агрессивные действия Японии и Китая на своей территории, установить дипломатические отношения с ведущими государствами и принять участие в Вашингтонской конференции¹¹ 1921-1922 гг., сыграв на противоречиях своих основных противников Японии, САСШ и Франции; защитить свою территорию от

³ Но пять лет, прошедшие после названных событий, развенчали подавляющее большинство прогнозов украинских и западных политиков и политологов, которые утверждали, что через “несколько месяцев” эти “мятежные” республики станут субъектами Российской Федерации. **Как видим, до сих пор не стали.**

⁴ Преимущественно сибирские и дальневосточные историки 1960-1990-х годов.

⁵ Проблема государственного строительства ДВР рассматривалась Авдеевой Н.А. [1]; внешнеполитическая деятельность – Сониным В.В. [2]; создание Народно-Революционной Армии ДВР – Авдеевой Н.А. [3] и Красновым В.Г. [4]; гражданство в ДВР – Гавло Ю.Н. [5]; борьба большевиков за влияние на дальневосточное крестьянство – Щагиным Э.М. [6]; профсоюзное движение в регионе – Кекаловой Л.Н. [7]; политика правительства ДВР в области заработной платы – Щагиной М.Ф. [8].

⁶ В первую очередь Японии, Североамериканских Соединённых Штатов (САСШ) и Франции, если рассматривать Чехословацкий корпус в его официальном статусе – воинская часть в составе французской армии.

⁷ В первую речь идёт о постоянных, в том числе и вооружённых, конфликтах между подразделениями адмирала А.В. Колчака, которого поддерживали САСШ и западноевропейские участники Антанты, с подразделениями Г.М. Семёнова и других дальневосточных атаманов, которых финансировала Япония.

⁸ Начало операции “Overlord” – открытие второго фронта в Европе путём десантной операции союзников в Северной Франции 06.06.1944-24.07.1944 г.

⁹ Невероятно, но прискорбный факт отечественной истории. Через десять лет они же будут радоваться немецким победам в Первой Мировой войне...

¹⁰ Выборы в ДВР проходили на основе всеобщего избирательного права, а не “диктатуры пролетариата”. В республике существовала многопартийная система, что позволило привлекать на ключевые посты (включая министерские) и различные должности (включая в НРА) **специалистов профессионалов**, а не выдвигенцев с партийным билетом, но без образования и навыков. Это позволило дальневосточникам решать экономические и политические проблемы более успешно, чем их московским коллегам. Например, сокращение безработицы; обеспечение армии продовольствием, не прибегая к продразвёрстке; установление в республике финансовых, а не натуральных налогов, и фиксированной тарифной ставки, которая соответствовала прожиточному минимуму. К сожалению, руководители советских наркоматов в течении 2-х лет игнорировали опыт своих коллег министров ДВР, рассматривая министерства республики, как филиалы своих наркоматов. После объединения республик ДВР была приведена к общему знаменателю.

¹¹ Что не удалось правительству Советской России.

вторжения из Монголии отрядов генерала Р.Ф. Унгерна фон Штенберга и с территории Приморской Области Белоповстанческой армии генерала В.Н. Молчанова. Разгром Земской Рати под Спасском ускорил эвакуацию японской армии с русского Дальнего Востока.

25 октября 1922 года части НРА ДВР вступили во Владивосток. Гражданская война в России закончилась. ДВР – своеобразный буфер, защитивший Советскую Россию от второй, более мощной, чем в 1918 году волны японской агрессии, по мнению своих создателей, был обречён на исчезновение с политической карты мира. Следует отметить, что воссоединение двух республик отвечало интересам значительной части населения Дальнего Востока, о чём свидетельствовали события 1920-1922 годов. Поэтому в течение месяца по ДВР прошла волна митингов, которые утвердили резолюцию необходимости вступления ДВР в состав РСФСР. Так, например, 7 ноября 10-тысячный митинг в Благовещенске окончился передачей власти Областным управлением избранному на этом же митинге Губернскому Революционному Комитету. Подобные мероприятия проходили в этот день во многих населённых пунктах региона, что подтверждается документами [9, с. 30-35]. У современного читателя, знакомого с украинскими политическими реалиями, в частности, с характером уличных акций протеста, 2004-2013 годов, приведённые выше факты могут вызвать скептическую улыбку, как не отвечающие демократической, а скорее бюрократической процедуре “равного и свободного волеизъявления” всех жителей (граждан) Дальневосточной республики. Но имеем то, что имеем. Если осуждать или подвергать сомнению легитимность всех решений периода 1917-1922 годов, то и факт появления в Киеве 4 (17) марта 1917 года Центральной Рады, как легитимного государственного органа вызывает большие сомнения, как и законность принятых им впоследствии решений.

Сегодня можно долго и достаточно убедительно доказывать, что ДВР имела возможность существовать как независимое демократическое государство. Игнорируя тот факт, что исторически и экономически этот регион является **неотъемлемой частью России**¹², как бы на протяжении своей истории она не называлась. Ярким примером, опровергающим радужные перспективы длительного и успешного существования ДВР, в новейшей истории является попытка существования независимой Ичкерии в 90-х годах XX века, или уже упомянутого Косова десятилетием позже.

Не следует так же забывать, что в условиях реального (а не кабинетно - академического) международного положения такие жемчужины, как русский Дальний Восток не могут сохранить независимость в полном объёме. Анализируя причины, по которым ДВР не могла существовать, как независимое государство, автор остановился на следующих девяти.

Во-первых, оккупация части территории ДВР войсками иностранных государств. После ликвидации ДВР к Советской России официально были присоединены Прибайкальская, Забайкальская, Амурская, Приамурская, Приморская и Камчатские области, полоса отчуждения КВЖД и территория Северного Сахалина общей площадью 2647523 км² с населением около 2 млн. человек. Но, в действительности, значительная часть этой территории ещё на протяжении нескольких лет находилась вне контроля советских органов власти. Так полоса отчуждения КВЖД находилась под контролем китайских войск до 31.05.1924 г.; территорию Северного Сахалина японцы оставили лишь 15.05.1925 года. При неблагоприятном для ДВР сценарии они могли повторить интервенцию с этих плацдармов.

Во-вторых, значительная часть территории ДВР находилась под контролем вооружённых отрядов и групп, не признающих ни правительство ДВР, ни, тем более, Советскую власть. Камчатская область и значительное количество уездов в других областях находилась под контролем различных “белогвардейских” отрядов, в которых на момент ликвидации ДВР находилось более 4000 активных штыков [15, с. 136]. Следует отметить, что после официального окончания гражданской войны их количество увеличивалось за счёт части демобилизованных красноармейцев и народоармейцев, присоединившихся к этим группировкам, столкнувшись с реальностью послевоенной жизни. Только в Никольск-Уссурийском уезде с декабря 1922 по декабрь 1923 года действовало 22 отряда, две группы дезертиров и две контрреволюционные организации¹³ [15, с. 137-138]. В 1923 году в уездах Приамурья и Приморья действовали отряды есаула Овечкина (200-270 человек) и полковника Емелина, численность которых увеличивалась за счёт местного населения. Через весь Дальний Восток прошёл отряд полковника Дуганова. В районе Имана действовал отряд Ширямова, в Кедровой Пади – Пилы (40 человек), в районе Спасска – отряд хунхузов во главе с хорунжим Лончаковым, в районе Гродеково – отряды Сенкевича (50 человек), Овчинникова (60 человек) и хунхузов (150 китайских солдат); в районе Раздольного – отряд Ухова (15 человек) – все отряды были организованы, хорошо вооружены и обеспечены всем необходимым [15, с. 138-139]. Отряды генерал-майора Полякова и Бочкарёва контролировали почти всю территорию Охотско-Камчатского края. Отряды Шулепова, Канина, Гончарова, которые также действовали в этом районе, повышали своё материальное положение за счёт местного населения и государственных учреждений, физически уничтожая всех оппонентов. Только в Нижне-Колымске они присвоили меха на

¹² В последние годы, заинтересованные лица на Дальнем Востоке, имеющие доступ к природным богатствам региона, усиленно оспаривают этот тезис [23]. Достаточно часто, подобные высказывания, гуляющие в Интернете, носят характер грязной провокации, прикрывая “политическими лозунгами” проявления бандитизма в регионе. Примером чего служит уголовное дело о вооружённых нападениях на сотрудников милиции, поджогах и угонах автомобилей в Приморском крае в феврале - июне 2010 г., которое подавалось представителями Интернет сообщества, как начало партизанской войны с целью отделения региона от России [24]. Для придания видимой законности своим действиям различные силы используют в качестве прикрытия символику “ДВР”. В свете последних событий (2011-2013 гг.) в Египте, Ливии и на Ближнем Востоке и, учитывая, многочисленные высказывания украинских националистов в ходе избирательной кампании 2012 года “о скором и неизбежном развале России” можно с уверенностью предположить, что эти деструктивные силы имеют общий источник финансирования, щедро раздающий и ценные указания.

¹³ Первая занималась реализацией оружия, вторая – вооружёнными нападениями на советских работников.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЛОДЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗОНЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ НА ПРИМЕРЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1920-1922 гг.)

сумму 17702 рубля золотом и других товаров на сумму 22869 рублей золотом [15, с. 141]. Благодаря их пребыванию в регионе хозяйство кочевого и полукочевого населения края пришло в полный упадок.

С сентября 1922 Охотско-Аянский район находился под контролем Сибирской Добровольческой Дружины генерал-лейтенанта А.К. Пепеляева (700 человек), прибывшей из Владивостока. Объединившись с местными силами, генерал начал наступление на Якутск.

Местом дислокации и базой большинства отрядов и группировок были Китай и Корея, что усложняло борьбу с ними. Наиболее крупными из них по данным советских органов безопасности были: Гириная организация (7 тыс. человек в Китае); Гезанская организация (5 тыс. человек в Корее); Амурская военная организация (до 1500 человек); белоповстанческая организация Временного приамурского правительства (до 5 тыс. человек) и другие [15, с. 136]. Так, только гириная группа сформировала два пехотных полка, сводный кавалерийский полк, железнодорожный полк и сводный дивизион [15, с. 136]. Эти воинские части были обеспечены всем необходимым при содействии японского командования и правительствами САСШ и Франции¹⁴.

В-третьих, на Дальнем Востоке существовали такие районы, в которых даже не знали о событиях 1917 года, гражданской войне и Советской власти. Ярким примером чего стали события лета 1924 года в бухте Проведения (смотри карту), когда на борт пограничного корабля “Красный вымпел”, который шёл под красным флагом, лично прибыл господин урядник для наведения законного¹⁵ порядка [16, с. 107]. Как говорится, и смех, и грех.

В-четвёртых, часть территории ДВР по-прежнему находилась в зоне пересечения геополитических интересов различных стран. И речь не идёт об интересах Японии¹⁶ и САСШ¹⁷ на русском Дальнем Востоке¹⁸. В этот период, используя момент, полуколониальный Китай выступил со списком территориальных претензий к различным государствам, в том числе к бывшей Российской Империи. Сунь Ят Сен, Чан Кай Ши и Мао Цзе Дун, несмотря на идеологические разногласия, единодушно требовали возвращения русскими следующих территорий, указывая, в каком году Россия их “отторгла” от Поднебесной Империи.

Таблица № 1. Перечень территориальных претензий Китайского государства Российскому государству [10, с. 232-233].

Год	Площадь, км ²	Область
1689	240000	Северные отроги Хинганского хребта ¹⁹
1727	100000	Нижнее течение реки Селенги
1858	480000	Север провинции Хэйлуцзян
1860	344000	Восточный берег реки Уссури
1864	900000	Северный берег озера Балхаш
1882-1883	21000	Нижнее течение реки Или
1883	20000	Долина Иртыша на восток от озера Зайсан
1884	9000	Верхнее течение реки Коксу

¹⁴ Реальностью конца XX и начала XXI в. стало существование многочисленных незаконных вооружённых формирований, подобных “Белому легиону”, который действует на территории бывшей Грузинской ССР. Деятельность подобных группировок больше связана с террором и бандитизмом, чем с отстаиванием провозглашёнными их лидерами политических целей.

¹⁵ Согласно законодательству Российской Империи.

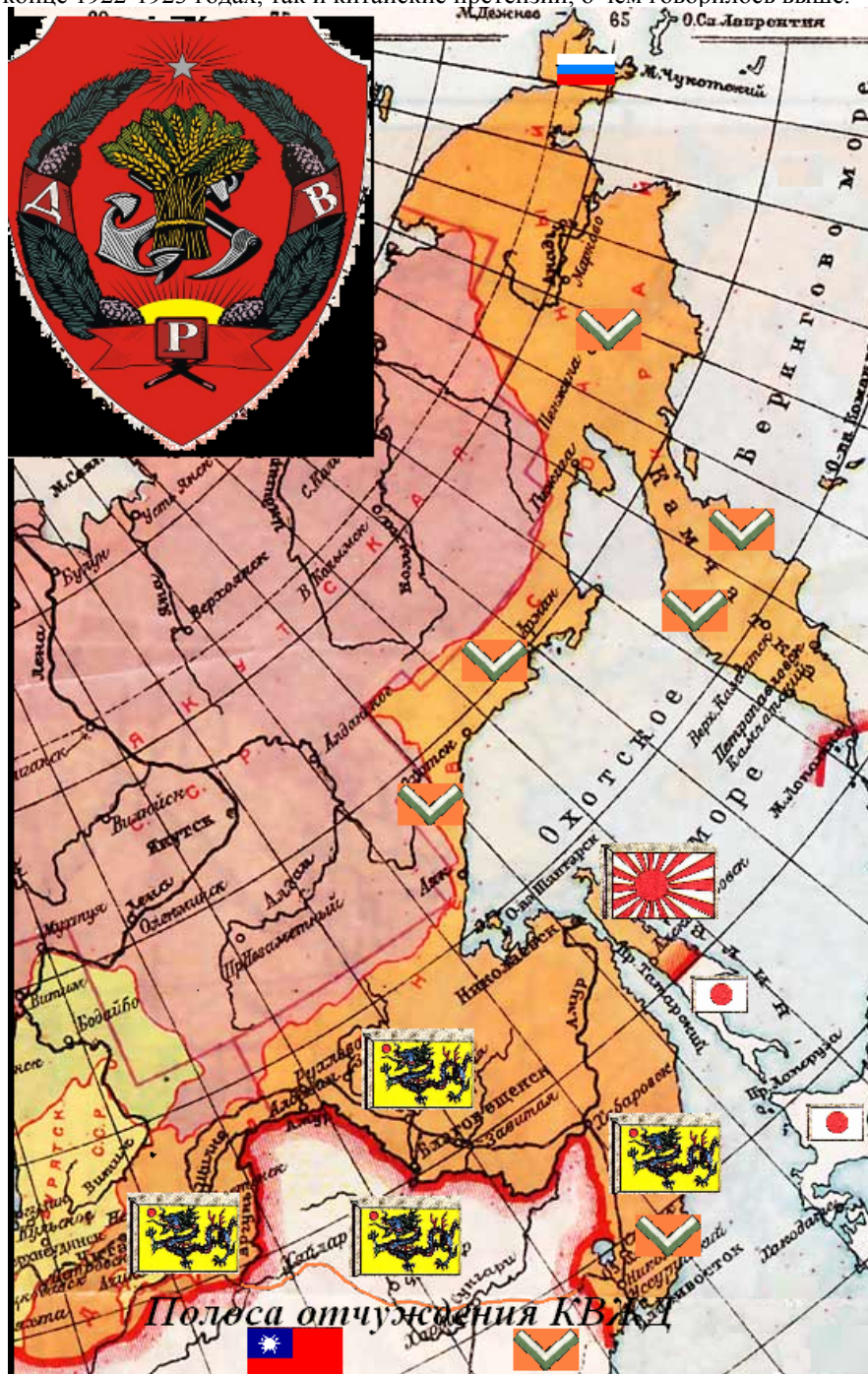
¹⁶ Достаточно поздно вышедшая из режима самоизоляции, Япония, начиная с 1894 года (начало японо-китайской войны), активно исправляла это положение. Идеологи колониальной экспансии обосновали необходимость захвата Маньчжурии, Алеутских, Командорских и Курильских островов, Камчатки и острова Сахалин [19, с. 196-197, 201]. В программу максимум входило отторжение от России областей восточнее озера Байкал, установлением контроля над Охотским морем, Транссибирской магистралью и КВЖД, судоходством по рекам Сунгари и Амур. В программу минимум входило превращение Владивостока в открытый порт, уничтожение всех русских укреплений на морском побережье и военно-морских сил России на Тихом океане, предоставление японцам равных прав с русским населением. Территория Дальнего Востока и Сибири занимали не последнее место в японской программе “Восемь углов под одной крышей”, вплоть до 1943-1944 года.

¹⁷ Американский интерес к русскому Дальнему Востоку не угас и сейчас. Если в 1922 году после неудачной военной интервенции он стал не таким явным, то уже в 1992 году, опираясь на прецедент 1867 года (продажа Аляски), в США была развёрнута компания подготовки общественного мнения о возможности покупки у слабого во всех смыслах российского правительства территории Дальнего Востока и большей части Сибири. Был даже разработан проект нового американского флага, учитывающий увеличившееся количество штатов.

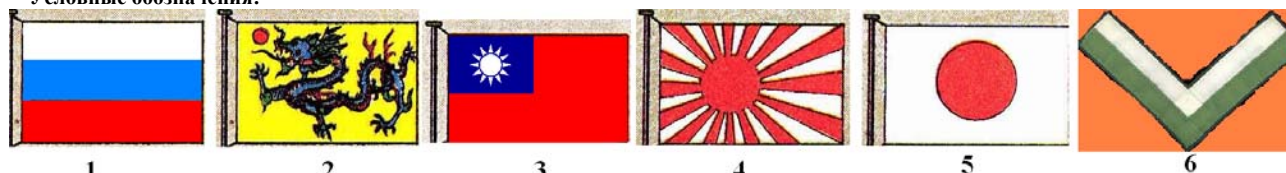
¹⁸ Хотя трудно было бы ожидать от Советской России, чтобы она смирилась с потерей **такой** территории и выходом к Тихому океану. Примером чего служит политика возвращения утраченных территорий в годы гражданской войны в европейской части страны в 1918-1920 гг., проводимая И.В. Сталиным в 1939-1940 годах.

¹⁹ Курсивом выделены те территории, которые в 1922 году входили в состав ДВР.

Представленная ниже карта²⁰ ДВР (впоследствии Дальневосточного края), иллюстрирует, как реальное положение дел в конце 1922-1923 годов, так и китайские претензии, о чём говорилось выше.

²⁰ Условные обозначения:

1. Район Бухты Провидения, где в 1924 году ещё не знали о революциях 1917 года и гражданской войне. 2. Территория Полосы отчуждения КВЖД, оккупированная китайскими войсками до 31 мая 1924, и территории русского Дальнего Востока, объявленные Китаем своими. 3. Флаг Китайской Республики, находящийся на этой карте, лишь как дань вежливости. Так как в 1920-е и до 1945 года центральное правительство Китая не контролировало Маньчжурию, южная часть которой с 1905 года была оккупирована японцами, в то время как остальная часть находилась под контролем генерала Чжан Цзо Линя, боровшегося за власть с центральным правительством. 4. Территория Северного Сахалина, оккупированная японской императорской армией до 15 мая 1925 года. 5. Территория Японии и Южного Сахалина и 4-х островов Курильской гряды, находившихся под властью Японии с 1905 по 1945 год. 6. Территория, контролируемая “белогвардейскими” отрядами и группами. Используя этот термин, автор пытается остаться в рамках политкорректности. Так как между теми, кого в советской историографии называли “белогвардейцами” образца 1918 и образца 1922-1923 гг. лежит огромная пропасть. Документы свидетельствуют не в пользу большинства, “продолжавшего борьбу с гидрой коммунизма” на Дальнем Востоке.

Но дело не ограничивалось только выдвиганием территориальных претензий²¹, де-факто эти районы длительное время находились в зоне активных действий хунхузов, терроризировавших население постоянными нападениями, грабежами, убийствами и похищениями людей. Противостоять этому злу было в состоянии лишь сильное, экономически развитое и независимое государство, которой ДВР в то время не являлось, так как пять лет гражданской войны и военной интервенции не прошли бесследно. События 90-х годов XX столетия убедительно продемонстрировали правоту этого правила. После 1991 года Кремль, благодаря непродуманной и популистской внешней и внутренней политике Б.Н. Ельцина и некоторых его министров (Е.Т. Гайдара и А.В. Козырева), начал стремительно терять контроль над пограничными регионами. Этим удачно воспользовалось правительство Китая, которое вновь подняло пограничный вопрос. Вопрос, снятый с повестки дня после вооружённого конфликта на амурском острове Даманский в марте 1969 года. 14 октября 2008 года в попытке урегулировать русско-китайские пограничные споры была поставлена **очередная** точка: часть “спорной” русской территории (остров Тарабарова и половина Большого Уссурийского острова) отошла КНР.

В-пятых, при разрыве отношений с Советской Россией НРА ДВР потеряла бы не только своего главнокомандующего²² И.П. Уборевича – гражданина Советской России, но и значительную часть командного состава различных рангов, и, как минимум, большую часть команд бронепоездов²³ по той же причине. Это в свою очередь не могло не сказаться на состоянии вооружённых сил ДВР, что при двух вышеназванных причинах уменьшало шансы на благополучное существование этого дальневосточного государства.

В-шестых, экономика Дальнего Востока была разрушена. И речь даже не идёт о вывозе ценностей за границу, хотя и они были колоссальными. Только за три месяца 1919 года было вывезено более 3 млн. шкурок ценного меха, за 1919 год – 14 млн. пудов сельди. Уничтожены или уведены за границу корабли Амурской и Сибирской военных флотилий, суда частных и казённых пароходств (Амурского, Байкальского, Ленского и Дальневосточного морского). Разграблен Владивостокский порт [11, с. 229-230]. Дальневосточные атаманы тоже не остались в стороне от вывоза ценностей²⁴. Все отрасли экономики прибывали в упадке. Чтобы не выглядеть в глазах читателей голословным, приведу следующие цифры. Количество рабочих на золотых приисках в 1923 году в сравнении с довоенным периодом сократилось с 3500 до 1000 человек [12, с. 42]. Железнодорожный транспорт был разрушен. Более половины вагонов стояли без движения, 213 паровозов требовали капитального ремонта и не могли выйти из депо. По данным Дальневосточного экономического совещания в 1923 году стоимость всей произведённой продукции, учитывая и работу кустарей, составляла 43,5 % дореволюционной. Товарная масса сократилась до 36,1 % в сравнении с 1913 годом [12, с. 42-43]. По подсчётам ДВРК убытки от гражданской войны составили 603407009 рублей 83 копейки золотом [12, с. 43]. В том числе за эти годы убытки рыбной отрасли Дальнего Востока составили 1125550000 рублей, Амурского пароходство – 35 млн. рублей, Уссурийская железная дорога на участке от Хабаровска до Уссурийска – 6920085 рублей золотом, потери российской таможни на Дальнем Востоке составили 28 млн. рублей [13, с. 127-128]. Посевные площади в регионе сократились на 42,3% [12, с. 47]. 15 апреля 1923 года был сделан обзор состояния региональной промышленности [14]. Данный документ наглядно свидетельствует о глубоком кризисе экономики региона. Одной из причин этого кризиса было желание владельцев частных предприятий переждать ситуацию. Для этого одни просто законсервировали свои заводы и фабрики, другие – вывезли оборудование в Маньчжурию.

До 1917 года наиболее развитой отраслью промышленности²⁵ была **обработка дерева** (58 лесопильных заводов, 2 фанерные и 2 спичечные фабрики). В 1923 году работали 13 лесопильных заводов и одна спичечная фабрика. Из трёх **стекольных заводов** работал один. Стояли оба **цементных**, единственный **гончарный** завод. Из пяти **металлообработывающих** заводов в наилучшем состоянии был Верхнеудинский²⁶ завод (до войны от 300 до 400 рабочих). Хабаровский Арсенал (до войны 800 рабочих) был законсервирован. Механический завод (Афанасьева) в Благовещенске сохранился и в 1922 году смог увеличить свой штат с 40 до 70 человек. Механический завод (Чепурина) в Благовещенске стоял. На начало 1923 года из более 26 цехов и мастерских Дальневосточного механического и судостроительного завода во Владивостоке, существовавших в 1918 году, функционировали только девять, которые обслуживали 148 служащих и 539 рабочих.

В пищевой промышленности Дальпромбюро утратило контроль над всеми многочисленными мельницами. Из пяти винокуренных заводов три не работали. Из 23-х консервных заводов на Камчатке 21

²¹ Удивительно, что белорусскими исследователями не были озвучены требования китайцев вернуть КВЖД. Вероятно, современные авторы, публикуя этот список, учли факт безвозмездной передачи Китаю этой железной дороги в 1952 году и не опубликовали эту претензию к России. Хотя в 1929 году китайские претензии переросли в вооружённый конфликт. И это притом, что Китай являлся в эти годы полуколониальным государством, частично оккупированным государством, находясь в зоне пересечения стратегических и экономических интересов ведущих мировых игроков.

²² Одновременно занимавшего пост военного министра республики.

²³ Бронепоезда на Дальнем Востоке являлись главным компонентом тяжёлого ударного вооружения.

²⁴ 12.03.1918 года атаман Амурского казачьего войска И.М. Гамов вывез в китайский Сахальян ценности из Благовещенского городского банка на сумму 40 миллионов рублей золотом. 13.02.1920 г. атаман Уссурийского казачьего войска И.М. Калмыков вывез в Фукин 36 пудов золота из Хабаровского банка. Атаман Забайкальского казачьего войска Семёнов Г.М. вывез в 1920 году в Китай часть золотого запаса России на сумму 90 миллионов рублей золотом [21, с. 105].

²⁵ В Забайкальской, Амурской и Приморской областях.

²⁶ В 1934 году город Верхнеудинск был переименован в Улан-Удэ.

принадлежали японским подданным, единственный консервный завод во Владивостоке бездействовал. В крае действовали три табачных фабрики и два кожевенных завода. Специалисты отмечали, что главной проблемой обрабатывающей промышленности было отсутствие хоть какого-то плана в работе. Всё было пущено на самотёк, новые предприятия не создавались, “имеющиеся владели жалкое существование” (так записано в документе) [14, с. 42].

Главными продуктами **добывающей промышленности** были: лес, рыба, золото, уголь, свинцовые руды, вольфрам.

За годы гражданской войны **рыбная промышленность** русского Дальнего Востока полностью перешла под японский контроль. Вклад японских предпринимателей рыбную промышленность Охотского моря и Камчатки в этот период составил 40 млн. рублей. Из 490 морских рыбных участков, арендованных японцами, в 1922 г. работали 213 участков, которые принадлежали 90 арендаторам, объединившихся в синдикат²⁷, в который входил и Торговый дом Демби. В 1922 году 83 речных участка и 25 морских рыбных участка были сданы русским арендаторам, но фактически были японскими предприятиями, в которых русские играли роль подставных лиц. По данным “Дальрыбохоты” русские выловили в водах Охотского моря и Камчатки 23583027 единиц лососевых (1656178 пудов), в то время как японцы – 91306778 единиц (4561483 пуда). Согласно японским данным в 1922 году было выловлено 6600000 пудов лососевых (135 млн. единиц). В этом году на их промыслах работало 1532 русских и 17000 японцев (по японским данным – 25000 человек). В Николаевском районе вся рыбная промышленность перешла под контроль японского командования, благодаря чему местное население по всему Амуру было лишено возможности обеспечить даже личные нужды. Промыслы либо контролировались японцами, либо были уничтожены. Население было лишено необходимых материалов и средств, необходимых к промысловой ловле рыбы. В навигацию 1922 года было выловлено 12750000 единиц лососевых. Часть вывезли в Японию и Китай, а 400000 пудов разной рыбы пошли из Николаевска-на-Амуре на Хабаровск и дальше. Благодаря экстенсивному, а точнее хищническому промыслу осетровых, их существование на Дальнем Востоке оказалось под угрозой.

Добыча **угля** в начале 1923 года была сосредоточена в 4-х районах²⁸. Работа Забайкальского и Амурского районов была объединена угольным трестом “Тосуголь”, который имел в своём распоряжении 6 копей²⁹. Техническое состояние шахт было не одинаковым от “достаточно основательного”³⁰ до “далеко не удовлетворительного”. Отмечалось отсутствие железнодорожных веток, многолетнее горение угля в шахтах, что превратило всю отрасль в убыточное предприятие. Местным углём обеспечивались только железные дороги Дальневосточного округа путей сообщений, Читинская электростанция (700000 пудов в год), военное ведомство и государственные учреждения (1000000 пудов). Экспорт угля не получил развития (450000 пудов в Маньчжурию), не смотря на то, что сучанский уголь по своему качеству имел все возможности стать одной из ценных статей экспорта.

Железная руда добывалась только в Забайкалье и переплавлялась на Петровском заводе (240 рабочих и 38 служащих). Четыре чугунолитейных завода в Приморье не функционировали.

К 1923 году стало очевидным, что государство утратило контроль над добычей **золота**. Частные золотые прииски в это время прекратили своё существование. Разнообразные комитеты, захватившие власть на приисках, содействовали неконтролируемой перекачке золота за границу³¹, не выплачивая государству ни копейки налогов. В результате в 1922 году добыча золота составляла 69 пудов 35 фунтов 15 золотников по всем округам области (в сравнении с 1500 пудов, добываемых до революции). Причём было добыто механическим способом 12 пудов 27 фунтов 76 золотников, частными приисками – 7 пудов 25 фунтов 57 золотников и старателями – 49 пудов 21 фунт 74 золотника. Из общей добычи золота в 1922 году большая часть приходилась на Забайкальский округ – 32 пуда 12 фунтов 80 золотников. 1750 оборудованных золотых приисков находились вне сферы учёта. Государство контролировало лишь 11 оборудованных механизмами приисков, объединённых в два предприятия “Дражруд” и “Ульдегитская гидравлика” и работу старателей в 5 районах. Частные предприниматели разрабатывали 338 приисков на площади, которая соответствовала 24,5 % площади всех приисков, существовавших до революции. Считалось, что поднять золотодобывающую отрасль за государственные средства было невозможно, поэтому все надежды, связанные со спасением отрасли возлагались на привлечение средств частных русских и иностранных капиталистов.

Серебряные и свинцовые руды добывались только в районе Тетюхе. Работы в забайкальской области были прекращены, так же как и разработка других полезных ископаемых и строительных материалов [14, с. 36-51].

В-седьмых, в связи с упадком промышленности увеличивалась и безработица, которая к марту 1923 года составляла 20% от общего количества (90000 человек) работающих. Тенденции роста безработицы в регионе представлены в таблице.

²⁷ Название которого в русской транскрипции звучит: “Ничиро Гио-Гио Кабусики и Хокуе Гио-Гио Кабусики Койея”.

²⁸ Забайкальский 4 копей, Амурский 2 копей, Приморский (Сучанские казённые копи и ряд частных) и Северный Сахалин, оккупированный японскими войсками.

²⁹ Черновские, Халытинские, Харанорские, Арбагарские, Кивдинские и Бирские в Амурской губернии. Из указанных копей наиболее мощными были Черновские выдавшие в 1922 году на-гора 12384129 пудов угля, хотя её продуктивность при существующем оборудовании могла составлять до 25000000 пудов в год.

³⁰ Так написано в документе.

³¹ Но приисковое золото уходило за кордон и в обход комитетов. Дальневосточные спиртоносы обменивали его на спирт по курсу: двухкилограммовый бочонок спирта стоил 100 грамм золотого песка. Таким образом, по неполным данным только за зиму 1920-1921 года в Китай ушло дальневосточного золота на сумму свыше 200 тысяч рублей [21, с. 106]

Таблица № 2. Развитие безработицы на Дальнем Востоке с января 1922 года по февраль 1923 года [15, с. 54].

Месяцы	Предложение работы	Спрос на работу
январь 1922	3336	725
июль 1922	5702	данные отсутствуют
ноябрь 1922	11094	1166
декабрь 1922	11751	данные отсутствуют
февраль 1923	13810	1912

Таким образом, в начале 1924 года безработица составляла уже 28% [13, с. 128]. Дальревком не имел возможности искоренить подобное явление, учитывая состояние экономики, но был заинтересован в сохранении на территории края квалифицированных кадров. Поэтому, в летнее время продолжалась практика организации общественных работ, которая существовала в ДВР³². По плану 1923 года предусматривалось привлечь к этим работам из безработных до 5000 квалифицированных работников и 1000 чернорабочих. По существовавшим в то время расценкам этот проект должен был обойтись государству в 100000 золотых рублей [15, с. 54-55].

Восьмая причина была не только в разрушенной экономике и инфраструктуре, но и в подорванных людских ресурсах региона. По официальным данным только население Хабаровска в эти годы сократилось с 52000 до 30000 человек [11, с. 229]. По советским данным безвозвратные потери населения Дальнего Востока, сочувствовавшего Советской власти, составили около 80000 человек [13, с. 127] из 977058, проживавших в Амурской и Приморской областях на 1.01.1917 года [18, с. 112]. Числом безвозвратных потерь противников новой власти и эмигрировавших дальневосточников было не принято интересоваться. Были уничтожены многие населённые пункты. Так в Николаевске-на-Амуре из 2107 домов уцелело только 40, были полностью уничтожены: порт со всеми сооружениями, промышленные предприятия, электростанция и телефонная станция [13, с. 127].

В условиях сменяющих друг друга эпидемиях испанки и сыпного тифа количество медработников на Дальнем Востоке существенно сократилось. Если перед Первой Мировой войной лечебная сеть только в Амурской области состояла из 72 больниц на 1278 коек, 23 фельдшерских пунктов и 10 врачебных участков. То в 1921 г. во всём Дальневосточном регионе функционировало 84 больницы на 3000 коек, 228 амбулаторий и 194 фельдшерских пункта. На 1 врача приходилось 48 тысяч населения, а в сельской местности – 63 тысячи [17].

Обобщая приведённые выше факты, следует отметить, что в начале 1923 года регион находился в тяжёлом экономическом положении³³, в результате пятилетней гражданской войны и военной интервенции. По мнению современников реальных возможностей и перспектив самостоятельного выхода из кризиса в ближайшие годы не предвиделось.

Девятая причина связана с реакцией местных жителей³⁴, на часто меняющуюся политику центральных властей, а главное на способы её воплощения на местах. Советизация Дальнего Востока проходила с традиционными перегибами во всех областях, но наиболее сложная ситуация была в Амурской губернии, где в январе 1924 года вспыхнуло восстание³⁵ против новой власти. Поводом к восстанию послужило распоряжение Дальревкома осенью 1923 году увеличить продналог на 25 %. Налоговая компания, традиционно, сопровождалась злоупотреблениями местных властей. Необходимо уточнить, что Дальний Восток не знал, что такое продразвёрстка, и если в остальных губерниях страны введение продналога крестьяне восприняли, как спасение от голодной смерти, то дальневосточники смотрели на это иначе. Ряды повстанцев быстро выросли с 200³⁶ до 1500 человек³⁷. К 15 января восстание охватило Гильчинскую, Тамбовскую, Николаевскую и Ивановскую волости. Эти события сопровождалось физическим устранением противников и им сочувствующих каждой из сторон. По неполным данным советских органов с 14 по 26 января 1924 года только в некоторых волостях Благовещенского уезда было убито 30 советских работников, среди них учитель Пётр Глушенко (с. Зорино), Семён Лагода – секретарь комсомольской ячейки села Переяславка [13, с. 154-155]. Современные исследователи приводят данные, что в январе 1924 года красноармейцами и бойцами ЧОН было расстреляно около 1000 местных жителей [20]. После ожесточённых боёв 5.02.1924 года восстание было подавлено. Многие из уцелевших повстанцев ушли вместе с семьями в Китай, оставшиеся в Советском Союзе предстали перед советским судом в апреле 1924 года. По официальным данным по приговору суда 21 человек были приговорены к расстрелу, 19 – оправданно, остальные (цифра не указывалась) – к различным срокам тюремного заключения [13, с. 155]. По современным данным в Амурской губернии за нарушение законов из губернской милиции была уволена

³² Этот опыт будет использован американским президентом Ф. Д. Рузвельтом для борьбы с “Великой Депрессией”.

³³ Подобная ситуация зеркально повторяется в “молодых” государствах образца 2008 года.

³⁴ Пять лет находящаяся в состоянии непрерывной войны, привыкших к сменам власти в регионе, и традиционно рассчитывающих только на себя.

³⁵ Зазейское восстание амурских казаков 04.01-01.02.1924 [20]. Военные руководители Н.И. Корженевский и есаул Маньков, “Временное правительство” в Гильчине возглавил Чешев.

³⁶ В советской историографии подчёркивалось, что 200 человек прибыли из Маньчжурии с Маньковым. Исходя из опубликованных цифр, можно предположить, что Зазейское восстание не получило широкой поддержки, но и сводить его социальную базу исключительно к “кулацкому восстанию”, не приходится.

³⁷ В восстании с каждой из сторон принимало участие не менее 5000 человек [20].

почти треть её сотрудников [20], но цифры так же не озвучивались.

Все эти факты свидетельствуют не только о тяжёлом послевоенном положении в регионе, но и о необходимости принятия энергичных мер сохранения экономической независимости русского Дальнего Востока, и переводу всей жизни в крае на мирные рельсы. Но, как известно, одного желания мирной жизни, особенно при наличии приведённых выше обстоятельств, к сожалению, бывает недостаточно. Ярким примером чего и стал опыт ДВР в начале XX века. Вопрос о присоединении³⁸ этого государства к любому более сильному соседу был лишь вопросом времени. Статус “молодого” государства в подобных условиях³⁹ может варьироваться от банановой республики⁴⁰, до автономной области (республики) в составе другого государства, или, как это случилось с ДВР, обычной административной единицы в составе Советской России (Дальневосточный Край, который оперативно был приведён к общегосударственному знаменателю). Насколько подобные параллели и перспективы относительно “молодых” государств образца 2008 года уместны, покажет время. Что же касается Абхазии и Южной Осетии, то после признания их независимости правительством Российской Федерации, несмотря на все, мягко говоря, “специфические” прогнозы международных обозревателей и “демократических” политологов в различных государствах⁴¹, упрекнуть Кремль не в чем. Обе республики не стали субъектами Российской Федерации⁴², хотя российские регионы способствовали не только восстановлению Цхинвала после танково-артиллерийского расстрела в августе 2008 года, но и вложили значительные средства в развитие инфраструктуры и создание новых рабочих мест в этих государствах.

А что же происходит на Украине? После чемпионата Европы по футболу и состоявшихся в 2012 году выборов в Верховный Совет Украины страна больше года безрезультатно занимается подведением политического и экономического баланса. Традиционно, максимум недовольства исходит из Львова и сочувствующих ему западных областей. Достается не только России, но и Польше в связи принятыми польскими сенаторами историческими и правовыми оценками событий, начавшихся в 1943 году, и получившим название Волынская резня. Умолчим о том, как прошёл визит президента Польши Б. Комаровского для поминального богослужения в Луцк, проигнорированного высшими должностными лицами Украины. Но не это является главными темами обсуждения “оппозиционно-демократических” средств массовой информации.

Гордящиеся в 2010-2011 годах перехваченным у Днепропетровска и Одессы правом принимать Чемпионат Европы по футболу, львовские политики, журналисты и представители общественности из “Народного контроля” Дмитрия Добродомова уже больше года не могут получить ответ на “простой” вопрос: “А зачем, собственно, дотационному Львову такой стадион?”, который (по заявлениям экспертов) не только не достроен, но и для поддержания себя в рабочем состоянии требует постоянных (!) капиталовложений. Финальным аккордом этой истории стали оргвыводы FIFA после футбольного матча 6.09.2013 между сборными Украины и Сан-Марино, прошедшего на стадионе “Арена Львов”. 27.09.2013 года украинские СМИ распространили информацию о запрещении этой организации⁴³ сроком на пять лет проводить международные футбольные матчи на этом стадионе. Это экономический приговор “многострадальному” стадиону, но и существенный негативный штрих к общему имиджу Украинского государства в глазах, как её соседей, так и демократической общественности Европейского Союза, куда жители Львова так торопятся.

Обсуждение и анализ политической обстановки так же достаточно любопытны. В программе “Прямим текстом” (эфир состоялся на львовском телевизионном канале “ZIK” 22.07.2013) ведущий Остап Дроздов в очередной раз позволил себе не корректное высказывание. Рассуждая об особенностях развития современной Украины, этот журналист⁴⁴ заявил, что на сегодняшний день на территории Украины проживает две “титовые нации” – русские и украинцы⁴⁵, а “на якихось там гагаузів не варто звертати увагу”. Кроме того, в этой и других своих программах⁴⁶ он выступил с призывом к молодым украинцам не эмигрировать, но эвакуироваться в Западную Европу, иначе они окажутся под властью общеевропейского кошмара “Таможенного Союза”⁴⁷. Упомянув о текущей ситуации в Египте и Сирии, он **сожалеет (!)** о том, что подобные “проявления народных чувств” не происходят на территории Украины. Но любопытно даже не это. Накануне 22-й годовщины провозглашения независимости Украины⁴⁸, этот “трибун

³⁸ Присоединение может быть добровольным, или принудительным.

³⁹ При наличии заинтересованного в этом сильного государства.

⁴⁰ Аналогом чего станет созданная японцами в 1932 году “Империя Моньчжоу-Го”.

⁴¹ Воинственный пессимизм грузинского президента Михаила Саакашвили нашёл отражение и в американском кинокадрах (х.ф. “5 дней в августе” 2011 год, режиссёр Ренни Харлин), который формирует мировоззрение западных зрителей в выгодном для Вашингтона ракурсе. Этот взгляд безоговорочно, как “единственно правильную истину в последней инстанции” приняли “свідомі” то есть оппозиционные украинские политики, политологи и журналисты, игнорирующие любые доводы и факты. Всё это напоминает высказывание Георга Вильгельма Фридриха Гегеля: “Если факты противоречат моей концепции – тем хуже для фактов”. И не лучшим образом характеризует представителей украинского “национального” и “демократического” лагеря.

⁴² Хотя украинские “сторонники европейского выбора” пытаются доказать обратное.

⁴³ В связи с проявлениями расизма и неонацизма со стороны украинских болельщиков.

⁴⁴ По собственным неоднократным высказываниям Остап Дроздов – “модерновый українець”, который стремится всем продемонстрировать свою европейскую сущность.

⁴⁵ По сравнению с его же высказываниями 2012 года поразительный прогресс [22, с. 107].

⁴⁶ Эфир состоялся 18.07.2013 года.

⁴⁷ Пока украинские политики и подконтрольные им средства массовой информации выступают с “убедительными” и гневными слухами о бесперспективности Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана, 3.09.2013 года президент Армении С. Саркисян заявил о желании своего государства стать полноправным членом этого объединения.

⁴⁸ Эфиры его авторской программы состоялись 02.07. и 04.07.2013 года.

украинского демократичного Пьемонта” и единственного “королівського міста України” заявил, что **Украина исчерпала свой “державотворчий потенціал”**⁴⁹. Поэтому единственным спасением (возникает более чем логический вопрос для кого) является сначала “договор об ассоциации”, а в последствии и вступление Украины в Европейский Союз. Именно эта структура, прислав своих комиссаров, полицейских и других чиновников, наведёт порядок, и будет способствовать процветанию (чьему осталось за скобками этих возвышенных спичей). Голоса подобных, как “*здравомыслящих патриотов*”, так “*иностранных гостей*”⁵⁰, формирующих общественное мнение, звучат всё громче, но, пугая “свідомих українців” ужасами российской оккупации, они не считают нужным объяснить, что при описанном ими сценарии произойдёт “всего лишь” оккупация территории Украины Западными Странами в рамках не афишируемых в последние годы, но активно осуществляемых печально известных “Drang nach Osten” и почти реализованные в 1991 году планы Наполеона I по созданию Наполеонид⁵¹ на территории отвоёванной от России в ходе военной кампании 1812 года, которые должны были стать барьером между цивилизованной Европой и дикой Россией, отброшенной до Урала.

К сожалению, экономический и человеческий потенциал Украины за 22 года независимости неуклонно снижается без надежды на восстановление. Так что показатели 1991 года, которые (по словам рвавшихся к власти “национально ориентированных политиков”) были необычайно низкими и позорили такой “*великий и трудолюбивый народ, томящийся под советской оккупацией*”, остаются для экономики страны несбыточной мечтой. Украинские средства массовой информации (кому бы они не принадлежали) в соответствии с теорией З. Фрейда отдают предпочтение скандалам и катастрофам (особым шиком у телевизионщиков пользуются кадры автокатастроф, зафиксированные автомобильными видео регистраторами). Репортажи о созидательной деятельности не соответствуют политике информационных агентств и холдингов Украины. Призывы и личный пример лиц, имеющих удостоверение депутатов Верховного Совета Украины, по рукоприкладству, как в стенах отечественного парламента так и вне его не способствуют нормализации обстановки в стране. Так же нельзя забывать об одной из особенностей национальной социальной политики. Не секрет, что каждое новое правительство декларирует о повышении социальных выплат различным слоям населения. Но инфляция и другие, как объективные, так и субъективные обстоятельства, среди которых почётное место занимает Его Величество КРИЗИС, обесценивают все начисляемые надбавки. В результате, все категории граждан, получающие соц. выплаты считают, что им платят мало. Это недовольство накладывается на недовольство налогоплательщиков, облагаемых правительством всё новыми налогами⁵² для обеспечения, в том числе, и социальных выплат. В результате **налогоплательщики** не довольны высокими и многочисленными налогами, **получатели социальных выплат** – их недостаточным размером, и при этом **все** уже 22 года недовольны исполнительной властью⁵³. Не случайно уже 23-й год в обществе культивируется философия потребителя – “ты никому ничего не должен, но государство обязано обеспечить твоё комфортное существование”.

Как ни странно, но, критикуя осколки отечественной экономики, специалисты различных отраслей не обращают внимания на магический феномен **государственного заказа**, гарантирующего предпринимателю стабильную прибыль. В результате, как современные производители различных товаров в промышленных объёмах, так и организации по оказанию услуг населению (в том числе и образовательных) весь свой потенциал тратят в конкурентной борьбе за получение вождяленного “державного замовлення”. При этом качество и себестоимость конечного продукта их уже не волнует – прибыль ведь гарантирована. Подобная картина была в Российской Империи в царствования императоров Александра III и Николая II. Финал богатейших предпринимателей своего времени был печален. Проведя февральскую революцию 1917 года, крупные промышленники и банкиры, разрушили систему, которая обеспечивала их государственным заказом, и оказались неспособными выживать в действительно рыночных условиях. Те из них, кому после октября 1917 удалось выехать с капиталами на Запад, не смогли достичь и тени былого величия. Подобная картина происходит и с беглыми “олигархами” из государств, возникших на руинах СССР, которые, оказавшись “в добровольном изгнании”, проживают нажитые состояния, не в силах их не то что преумножить, но даже сохранить. Комментарии, как говорят, излишни.

Р. С. Когда эта статья уже была подготовлена к печати 23.09.2013 г. в программе “Вести” на российском канале “РТР” была озвучена информация, о публикации в китайской печати о достигнутой договорённости по передаче Киевом в аренду или концессию Китаю 3-х млн. гектаров плодородных земель в Днепропетровской, Николаевской и Одесской областях для выращивания риса. “Официальные” и “оппозиционные” украинские СМИ неохотно подтвердили факт переговоров с “китайскими инвесторами”, но украинская версия их результатов и политиками и журналистами подавались чрезмерно расплывчато и

⁴⁹ Учитывая уровень работы избранного в 2012 году Верховного Совета Украины в 2012-2013 году, подобные настроения не удивительны. Удивительно, что звучат они из Львова – города “всегда боровавшегося за независимость Украины”.

⁵⁰ Наиболее заметными “*гостями*” являются Е. Киселёв и С. Шустер, излучающие в своих “*авторских программах*” в адрес России колоссальные порции негатива. Складывается впечатление, что таким образом они “*отрабатывают оказанное им высокое доверие*”, как говорил товарищ Джабраил – персонаж Фрунзика Мкртчяна в “Кавказской пленнице”.

⁵¹ Вассально зависимые от Франции государства.

⁵² Эта мера при неработающей экономике является единственным средством пополнения бюджета, начиная со времён римского императора Веспасиана, который не только ввёл налог на общественные уборные, но и обессмертил своё имя фразой “деньги не пахнут”.

⁵³ Кто бы её не возглавлял, и какой бы политический курс она бы не проводила.

неубедительно... К чему бы это? Время покажет...

Источники и литература:

1. Авдеева Н. А. Из истории государственного строительства Дальневосточной республики (1920-1922) / Н. А. Авдеева. – // Хабаровский Государственный. Педагогический Институт (ХГПИ) Ученые записки том VI. Хабаровск, 1961С. 19-50.
2. Сонин В. В. Японская интервенция и борьба правительства ДВР за государственный суверенитет и независимость (1920-1922). / В. В. Сонин. – // Экспансия Японии на Дальнем Востоке (XIX – первая треть XX вв.) – Владивосток, 1990. С. 92-99.
3. Авдеева Н. А. Создание Народно-революционной армии Дальневосточной республики(1920). / Н. А. Авдеева. –// ХГПИ Ученые записки т. 16 – Хабаровск, 1968. С. 5-23.
4. Краснов В. Г. Народно-революционная армия Дальневосточной республики. / В. Г. Краснов. – // Военно-исторический журнал, 1988, № 2. С. 86-89.
5. Гавло Ю. Н. Гражданство в Дальневосточной республике. / Ю. Н. Гавло. – // Правовое государство и демократия (Межвузовский сборник научных статей) – Барнаул, 1992. С. 69-78.
6. Щагин Э. М. Борьба большевиков за крестьянские массы в Дальневосточной республике. / Э. М. Щагин. – // Ученые записки ХГПИ т. 4 – Хабаровск, 1961. С. 117-132.
7. Кекалова Л. Н. Профсоюзное движение в Дальневосточной республике. / Л. Н. Кекалова. – // Из истории интервенции и гражданской войны в Сибири и Дальнем Востоке 1917-1922. Новосибирск, 1985.
8. Щагина М. Ф. Политика Дальневосточной республики в области заработной платы. / М. Ф. Щагина. – // ХГПИ Ученые записки т. 16. Хабаровск, 1968. С. 133-153.
9. Дальревком. Сборник материалов. – Хабаровск, 1949. – 142 с.
10. Войны второй половины XX века. Энциклопедия военного искусства. / Автор – составитель А. Н. Гордиенко. – Минск : Литература, 1998. 544 с.
11. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. / Гл. ред. С. С. Хромов ; Ред. кол. : Н. Н. Азовцев, Е. Г. Гимпельсон, П. А. Голуб и др. – М. : Советская энциклопедия, 1989. 704 с., ил., 24 л. ил. и 4 л. карт.
12. Билим Н. А. Экономика Дальнего Востока после ликвидации ДВР (ноябрь 1922-1925). / Н. А. Билим. – // Ученые записки ХГПИ, т. 4. – Хабаровск, 1961. С. 40-51.
13. Самойлов А. Д. На страже завоеваний Октября. (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). / Александр Данилович Самойлов. – М. : Мысль, 1986. 303 с.
14. Обзор Дальневосточного революционного комитета о состоянии промышленности области к началу 1923 г. // Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области. Сборник материалов и документов – Хабаровск, 1962. С. 36-51.
15. Из информационного отчета Дальбюро ЦК РКП(б) Центральному комитету РКП(б) о росте безработицы и мерах борьбы с ней от 11 мая 1923 г. // Борьба рабочего класса за восстановление и развитие промышленности Дальневосточной области. Сборник материалов и документов. – Хабаровск, 1962. С. 54-55.
16. Захаров С. Е., Захаров М. Н., Багров В. Н., Котухов М. П. Тихоокеанский флот. / В. Н. Багров, С. Е. Захаров, М. Н. Захаров, М. П. Котухов. – М. : Военное издательство министерства обороны СССР, 1966. 288 с. + 7 накидок.
17. Брагина Н. М. Развитие системы охраны здоровья населения Амурской области в XIX – начале XX в. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://do.teleclinica.ru/184382/>
18. Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640-1917). Историко-демографический очерк. / В. М. Кабузан. – М. : Наука, 1985. 259 с.
19. Кутаков Л. Н. Россия и Япония. / Леонид Николаевич Кутаков. – М. : Главная редакция восточной литературы, 1988. 384 с.
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Восстание_амурских_казаков
21. Литвінов В. В. Російський державний кордон на Далекому Сході як один з факторів, що впливав на загострення громадянського протистояння в період соціальних конфліктів початку XX ст. / В. В. Литвінов. – // Історія торгівлі, податків та мита. Збірник наукових праць. – Дніпропетровськ, 2012. – № 1(5). С. 100-107.
22. Литвинов В. В. Национальный фактор и защита пограничных регионов. / В. В. Литвинов. – // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2013. – № 248. С. 107-120.
23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cccp-revivel.blogspot.com/2012/08/raschlenenie-rossii-s-dalnego-vostoka.html>
24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ru.wikipedia.org/wiki/Приморские_партизаны